

Мы готовили "достойную встречу" непрошеным гостям

В стылые декабрьские дни 1941 года Москва уже твердо знала: врага разобьют, победа будет за нами! Эту веру в сердцах бойцов зажег знаменитый парад 7 ноября 1941 года, состоявшийся на Красной площади. Отсюда солдаты великой страны сразу уходили на поля сражений, шагнули в бессмертие. Одним из этих героев был Алексей Бойко, солдат 19-го горно-кавалерийского полка НКВД СССР. А потом была служба в СМЕРШ, работа в 8-м отделении отдела контрразведки МВД СССР... О времени и о себе Алексей Филимонович рассказал члену Союза писателей России Анатолию Терещенко.

- Родился я 1 октября 1922 года в селе Кобринова Тальновского района Черкасской области, - вступает в разговор Алексей Филимонович. - После окончания средней школы юноша в 1940 году был призван на срочную службу в армию. Попал в 19-й горнокавалерийский полк войск НКВД СССР, где прошел курс обучения молодого бойца, и в декабре того же года его направляют в составе молодых солдат в 10-й мотострелковый полк войск НКВД в город Ташкент. Надо отметить, что в годы становления советской власти в республиках Средней Азии полк активно участвовал в боевых действиях против вооруженных

формирований басмачей. На полотнище боевого знамени части имелись следы пулевых прострелов - отблески былых сражений...

- Где и как вас застало известие о начале войны?

- Сообщение о нападении фашистской Германии на СССР поступило ранним утром 22 июня 1941 года, когда подразделения полка с полной выкладкой на плечах совершали очередной марш-бросок. Этот полковой марш-бросок стал незабываемым. Дело было в Узбекистане. Мы двигались вдоль горного ручья. Вдруг резкий звук мотоцикла. Он обогнал нашу колонну и исчез вдали.

А пять минут спустя раздалась команда "Привал!". Еще не успев скинуть на землю поклажу, я услышал тихое, неизвестно кем сказанное слово "война"...

По приказу высшего командования уже в июле полку было дано указание срочно прибыть в Москву. По железной дороге эшелонами подразделения части

прибывали в столицу. Москва в то время выглядела сурово. Прифронтовой мрачный город находился практически на осадном положении. Чтобы поднять боевой дух населения, наша рота часто задеиство-валась для прохождения по Пятницкой улице, у Покровских ворот, в других местах города, чтобы показать жителям - в Москве есть защитники.

Полк сразу же вошел в состав 1-й отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского (ОМСДОН), которой командовал генерал Павел Артемьевич Артемьев, ставший с 1941 года сначала начальником Управления оперативных войск НКВД, а потом, с октября 1941 по октябрь 1943 года, - командующим Московской зоной обороны. В 1943 году ему было присвоено звание генерал-полковника. Он был смелый и справедливый военачальник. Так, во всяком случае, о нем отзывались солдаты и офицеры НКВД.

- Какие задачи были поставлены перед вашим 10-м полком?

- Во-первых, в короткие сроки обеспечить высокую боеготовность части для возможного участия в обороне на ближних подступах к столице. Во-вторых, проведение изучения местности с выездами на автотранспорте в районы Можайска, Наро-Фоминска, Серпухова, Михнева и других населенных пунктов с целью определения наиболее вероятных участков появления войск противника и организации боевых действий по ликвидации их прорыва. В-третьих, при выездах преследовалась также задача ликвидации десантов и диверсионно-террористических групп противника, организация прочесывания лесных массивов. А то, что гитлеровцы будут активно работать в этом направлении, никто не сомневался. Столица манила спецслужбы нацистской Германии - это ведь была "десятка" в мишенной системе борьбы с нашими как оборонными объектами, так и органами государственной безопасности. Я выезжал на эти мероприятия в составе пулеметной роты.

В связи с быстрым приближением немецких войск фельдмаршала Ф. фон Бока, руководившего группой армий "Центр", столица готовила "достойную встречу" непрошеным гостям.

Постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) "Об охране Московской зоны" от 12 октября 1941 года НКВД СССР предписывалось наведение "жесткого порядка" на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы с запада и юга по линии Калинин -Ржев - Можайск - Тула - Коломна -Кашира, которые разбивались на семь секторов. При НКВД СССР организовался штаб охраны Московской зоны, которому в оперативном отношении были подчинены войска

НКВД, в том числе и наш 10-й полк ОМСДОНа, милиция, районные подразделения НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды. А уже 19 октября ГКО объявил Москву на осадном положении...

В наши задачи входила также борьба с паникерами, ворами, насильниками, грабителями, разбойниками, спекулянтами, мародерами и другой нечистью, пользующейся некоторое время неразберихой в городе, особенно в начальный период войны. Мы контролировали процессы передислокации на Восток некоторых крупных оборонных предприятий.

В нашем полку была команда - выпускники снайперской школы. Это были лучшие стрелки нашего полка. Команде ставилась задача встретить неприятеля прицельным огнем в случае его втягивания в Москву через западный сектор города. Планировалась охота на гитлеровских офицеров и генералов, въезжающих в столицу. Для этой цели каждый наш воин знал "свой чердак" на Кутузовском проспекте. Наши

станковые пулеметчики тоже имели свой сектор обстрела с чердачных помещений относительно высоких в то время зданий.

- А приходилось ли вам задерживать в Москве мародеров?

- Такие факты были нередки. Мерзость появляется там и тогда, где и когда она надеется что-то урвать, жируя на несчастье своих жертв. Мы жестко пресекали подобные преступления в столице. Эти наглые потрошители чужого имущества были хорошо осведомлены о конкретных брошенных квартирах. Знали они, кто выехал, а поэтому часто действовали дерзко. Мы их вылавливали, передавали в органы НКВД. Такие жесткие карательные меры очень скоро дали положительные результаты - столица стала постепенно избавляться от мародеров.

- Ныне, по рассекреченным документам ФСБ РФ, изложенным в книгах "Укрощение "Тайфуна" и "Лубянка в дни битвы за Москву", известно, что на случай вторжения гитлеровских войск быстро создавались группы сопротивления и подполья для ведения боевой, разведывательной и диверсионной работы, минировались различные объекты, запасалось оружие, взрывчатые и горючие вещества. Как это проходило?

- Я тогда не мог знать всех тонкостей, но со временем стало известно, что кроме этого минировались различные объекты, запасалось оружие, взрывчатые и горючие вещества, продовольствие для подпольщиков. Приготовления были необходимы, так как передовыми частями 4-й немецкой танковой армии по маршруту Рославль - Юхнов - Медынь - Малоярославец двигались к столице подразделения особой команды "Москва". Задача у него была одна - ворваться с передовыми частями в Москву и захватить важнейшие объекты. Противостоять этому специальному подразделению врага должны были боевики ОМСДОН НКВД СССР, в особый период располагавшиеся в Доме Союзов и в ГУМе на Красной площади.

10-му полку совместно с Отдельной бригадой особого назначения ОМСДОНа была поставлена задача - защита центра Москвы и Кремля по линии Охотного ряда до Белорусского вокзала. Одна из моторизированных частей ОМСДОНа участвовала в ликвидации прорвавшихся к мосту через Москву-реку близ Шереметьево немецких мотоциклистов и бронетранспортеров. Все они были уничтожены, попав в своеобразный огненный мешок.

Планировалось использовать нелегалов-боевиков, входивших в состав нескольких подпольных групп, оставляемых в Москве в случае отступления и сдачи города. Их конкретные задачи нам не были известны, но мы догадывались, что это наши самые смелые воины, а по существу - смертники. Они должны были ликвидировать немецко-фашистских бонз. Эта работа была возложена на начальника Московского областного управления НКВД М.И. Журавлева. Но Москва осталась неприступна.

- Вы участник исторического парада 7 ноября 1941 года. Как это было?

- Парад принимал Буденный, с поздравительной речью выступил Сталин, которого я видел и слушал, стоя в одной из парадных коробок. Он сказал тогда, обращая от имени партии и народа к советским воинам, простые суровые слова, которые, что называется, попали в сердце каждого из нас...

Надо отметить, что Москва уже на пятые сутки с начала войны была объявлена на военном положении.

События развивались стремительно и, надо прямо сказать, не в нашу пользу. Нужно было показать миру и советским гражданам, что Москва стоит и выстоит.

Необходимо было поднять планку патриотического духа, вдохнуть в людей веру, что враг не войдет в столицу, что власть во главе со Сталиным владеет обстановкой. Что касается погоды, то снегопад и сильный ветер в тот день мешали не только возможным бомбардировочным атакам противника с воздуха, но и церемонии прохода войск и военной техники. Снег падал то крупными мягкими снежинками, то вовсе переставал, чтобы через пять-десять минут снова швырнуть в лицо не белые пушинки, а колючие небесные приветствия... Иногда порывы ветра чуть было не сбивали нас с ног.

Но вы посмотрите кинохронику того патриотического действия и убедитесь в монолитности парадных коробок и синхронности шагов проходящих мимо правительственной трибуны воинов. Одна наша рота сразу после парада направилась на Волоколамское направление - и почти вся полегла там. Возвратились в полк единицы - почерневшие от пороховой копоти, израненные, все в земле... Многие из моих боевых товарищей были ранены.

- А как вы попали из пулеметчиков в военную контрразведку?

- В декабре 1944 года приказом командира полка я был переведен в распоряжение отдела контрразведки СМЕРШ дивизии имени Ф.Э. Дзержинского на оперативную работу. А в начале апреля 1945 года, после непродолжительных занятий на курсах, меня откомандировали для работы в должности оперуполномоченного военной контрразведки СМЕРШ 98-го пограничного отряда Западного погранокруга в город Любомль Волынской области. По прибытии в часть в оперативное обслуживание принял маневренную группу и некоторые другие подразделения штаба погранотряда. Эта группа не только вела разведку, но и активно участвовала в боестолкновениях с бандитами разного пошиба.

Так, в течение 1945-1946 годов я постоянно выезжал вместе с маневренной группой для борьбы с оуновским бандитским подпольем на территории Волынской, Ровенской и

Львовской областей. Встречались страшные картины кровавых следов недобитых лесных братьев из ОУН и УПА. Злодеяния националистов были страшными: заваленные трупами колодцы, зарубленные семьи тех, кто был призван в Красную Армию, утопленные в водоемах колхозные активисты, задавленные и повешенные молодые девчата, кстати украинской национальности, прибывшие из восточных областей на помощь землякам-украинцам, - учителя, библиотекари, повара, медсестры, врачи, работницы почты, связистки и другие.

- Какие награды, вы считаете самими дорогими?

- Самыми дорогими наградами считаю те, которые получил как рядовой в военное лихолетье за участие в оперативных мероприятиях в годы войны: орден Отечественной войны 2-й степени и медали "За оборону Москвы", "За боевые заслуги" и "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Они для меня самые желанные, самые дорогие.

- А дальше как сложилась ваша судьба?

- В 1946 году я был переведен в Москву, где до июля 1952 года работал сотрудником 8-го отделения отдела контрразведки МВД СССР. С 1952 по 1956 год обслуживал военно-строительные батальоны, занятые на строительстве стартовых площадок для размещения зенитно-ракетных комплексов Московского округа ПВО, а с 1956 по 1975 год трудился в 1-м отделе 3-го Управления КГБ СССР. Пришлось оперативно обслуживать ряд важных управлений Министерства обороны и Генераль-

ного штаба ВС СССР. С марта 1975-го по март 1977-го состоял в действующем резерве органов КГБ. А потом настал естественный процесс увольнения со службы.

К сказанному Алексеем Филимоновичем добавим еще несколько штрихов. Он до нынешнего времени занимается общественной работой. Собирает материалы для музея о 10-м мотострелковом полку особого назначения ОМСДОН НКВД СССР, отслеживая судьбы своих однополчан - хочет создать своеобразную книгу памяти. А еще полковник в отставке А. Ф. Бойко активный член Совета общественной организации ветеранов - участников исторического парада на Красной площади 7 ноября 1941 года.